- Ты жив!

- Я действительно думал, что умру.

Мальчик рухнул обратно на песок, совершенно обессиленный. Казалось, он потратил всю оставшуюся энергию, чтобы исправить свое имя. Я с беспокойством посмотрела на оборванца и убрала водоросли, прилипшие к его лицу.

- Только не умирай...

- Если ты не хочешь, чтобы я умер, удвой еще раз норму риска. Я не могу умереть из-за такой несправедливости.

- Значит, ты не умрешь, если я дам тебе больше денег, или ты умрешь, если я дам тебе больше денег?

Я не поняла, что он имеет в виду, но потом увидела Феликса, бегущего ко мне с другой стороны берега. Я отчаянно замахала рукой, и вскоре он подошел ко мне. Я думала, что умру после такого бега, но Феликс совсем не запыхался.

- ...Человек?

Блондин с серьезным видом опустился на колени, осмотрел мальчика и протянул ему бутылку воды. Он как будто проверял, все ли с ним в порядке. Мальчик с посиневшими губами поспешно глотал воду, словно ухватившись за спасательный круг. Я представила спасенного непосредственно Феликсу.

- Это Эндрю.

- Это Энтони. Не понимаю, почему ты все время путаешь имена, которые даже не похожи.

Мне очень жаль. Прожив в Корее 25 лет, все иностранные имена кажутся одинаковыми. Я помнила все имена в романе, так как читала его бесчисленное количество раз – я даже помнила статистов – но это было слишком сложно.

- В любом случае, ты можешь идти?

- Я могу только дышать. (П/п: Все мы немного Энтони)

Я задумалась, как мы сможем сдвинуть Энтони, который был более мускулистым, чем водоросли, ранее прилипшие к его лицу. В этот момент Феликс спокойно поднял мальчика и понес его на спине.

- Обопрись на меня поудобнее.

- Что за... ангел...- пробормотал мальчик, прищурившись. Возможно, он не мог узнать Феликса из-за магических чар, но чувствовал, что его спасает небесное существо. Конечно, я то же признаю, что Феликс был ангелом.

- А как насчет остальных?- Нетерпеливо спросила я, надеясь, что другие тоже могут быть живы.

- Они должны быть еще живы, но мы должны забрать их, пока не стало поздно.- Угрюмо ответил Энтони, беспомощно поникнув.

Я хотела спросить, что, черт возьми, произошло, но даже у меня сохранились остатки совести, чтобы не беспокоить кого-то, кто только что был спасен из моря. Вернувшись из мертвых, мальчик нуждался в отдыхе. Нам нужно было найти жилье. В этот момент Феликс резко остановился и пристально посмотрел на море. Когда я повернулась, чтобы проследить за его взглядом, свет заходящего солнца медленно начал окрашивать море в красный цвет. Закат был бесспорно красив, но напоминал что-то зловещее. Сквозь очки голубые глаза колдуна на мгновение пронзительно блеснули.

- Я что - то слышу.

- Что ты имеешь в виду?

Я прислушалась, но все, что смогла расслышать - это тихий шум разбивающихся волн и крики птиц. Однако уши мужчины под влиянием демонической силы, казалось, уловили другой звук.

- Крики...

Это было довольно зловеще.

Ночью небо и море почернели. Была поговорка, что ночью море не предназначено для людей, в это время суток все законы людей переставали действовать. Солнце садилось, так что не было никакой необходимости рисковать. Я почувствовала озноб и прижалась к мужчине. Феликс попытался отпрянуть, как уголек от воды, но только стиснул зубы и отвел взгляда, вспоминая, что произошло в поезде. Энтони, который поочередно смотрел на нас, пробормотал что-то с таким выражением, словно проглотил морскую воду.

- Не могу поверить, что у вас свидание, когда здесь кто-то умирает...

Разумеется, я не обратила на это внимания. Так или иначе, мы случайно наткнулись на мальчика и вернулись туда, откуда начали. Клодия, терпеливо ожидающая нас, прицепилась ко мне словно магнит. Энтони вгляделся в даль и медленно сморщил лицо. Вид у него был такой, словно он увидел что-то обидное и неприятное.

- ...Что это такое?

Я оглянулась на могилы, которые построила на песке, чтобы помолиться за души умерших.

- Это могила для тебя.

- Не хорони людей самовольно. Если хочешь пожалеть меня, то просто дай денег.

По какой-то причине его действия были похожи на призрака, который был обманут и убит и теперь требовал законной платы. Хотя я и не думала, что обманывала его с самого начала.

- Теперь, когда я думаю об этом, сколько ты собиралась мне пожертвовать?

Энтони нагло намекнул, что если я собиралась посвятить деньги его могиле, то он предпочел бы, чтобы я отдала их ему сейчас, когда он жив. Похоже, мальчик был полон решимости получить как можно больше денег. Была такая поговорка, которая утверждала, что если человек внезапно изменился, его смерть близка. Этот паршивец будет жить еще долго. Я уставилась на многообещающего ребенка и легонько погладила его по круглой головке.

* * *

Я сняла номер в ближайшем к порту отеле и уложила Энтони на кровать. Я терпеливо ждала, пока он немного восстановит силы, прежде чем расспросить его обо всем.

- До того, как мы приплыли туда на корабле, все было хорошо. В это время дул легкий ветер, и волны были спокойны. Конечно, я не придал этому особого значения.

История продолжалась примерно так: как только они приблизились к острову Камоли, ветер и волны внезапно прекратились. На мгновение им показалось, что мир вокруг них резко изменился, как сцена в пьесе. Мальчик не знал, что произошло. Пока он пребывал в замешательстве, мир вдруг перевернулся с ног на голову.

- Когда я пришел в себя, то уже был в замке.

Нет, подожди секунду. Ты явно что-то пропустил.

- Но люди говорили, что корабли утаскивает в море.

- Об этом я ничего не знаю. Я не помню, как упал в море. Ближе к середине у меня закружилась голова, как будто я был одержим чем-то, затем внезапно оказался в лесу и потерял сознание.

Его одежда была мокрой от морской воды, так что он, вероятно, действительно упал в море? Энтони наклонил голову и добавил:

- В море был замок.

- Что?

- Там все были не в своем уме. Они все живы, но явно сумасшедшие... Думаю, это потому, что они бездумно едят пищу, которую им дают.

Он хотел что-то добавить, но, возможно, потому, что он был слишком молод, поэтому его словарный запас был не очень обширен, мальчик просто постоянно повторял, что они «не в своем уме».

- Я так испугался, что несколько дней не мог ни есть, ни пить, а потом подумал, что вот так умру. Я прыгнул в море с чувством, что все равно умру.

Значит, в море был замок, а в замке было другое море? Я тупо моргнула, услышав, как фундаментально разрушаются законы физики.

- Мне чудом удалось благополучно сбежать, но... Я не знаю, что случилось с остальными людьми и что будет дальше.

- .....

- Это было такое странное и жуткое место.

Итак, если эта материя связана с независимым духом, то можно было ожидать, что дух не был обычным психом. Вот такое у меня чувство. Тогда чем же он отличался от Нигилиса, духа безнадежности? Более того, существовала вероятность, что это был не тот дух, который контролировал очищение или жизнь, как я ожидала. Из одной этой истории я могла только предположить, что это был дух, который искривлял пространство или показывал иллюзии. В любом случае, возможность сделать что-то в таком большом масштабе означала, что он был

несравненно сильнее Нигилиса. На самом деле ситуация может оказаться более опасной, чем исходная.

Но это может стать отличным хитом. Это будет либо большой хит, либо флоп. Просто русская рулетка.

«Может, нам теперь уйти?» Внезапно посетила меня мысль. Те, кто заперт в замке, конечно, хотели, чтобы их спасли, но для меня важнее, чтобы Клодия не пострадала и не умерла. Мне было интересно, можно ли исправить ситуацию, связав спиритуалиста с сумасшедшим духом. Откуда нам знать, повторится ли ситуация, подобная случаю Феликса?

- Думаю, нам лучше убраться отсюда. Это выглядит опасно.- Прошептала я на ухо подруге, чтобы никто не услышал.

На что она ответила:

- Если мы отступим сейчас, когда выпадет следующий шанс? Нам нужно как можно скорее найти духа, с которым мы подпишем контракт, прежде чем эти трое прибегнут к другим мерам, но если мы решим, что дух, которого мы найдем потом, опасен, должны ли мы снова отступить?

Это был очень решительный аргумент.

- Рин, я не хочу жить вечно беспомощной, ничего не добившись. Я лучше буду сопротивляться, чем жить так всю оставшуюся жизнь.

- …….

Клодия решила сделать это, а я говорила такие вещи, как «это опасно», «держись подальше» и «давай поищем более безопасного духа». Это было очень дерзко с моей стороны. В конце концов, девушка отличалась от романа. Верно. Очень отличалась. Ситуация тоже может быть иной.

Она сможет преодолеть это.

Это очень похоже на то, как Феликс преодолел силу демона. Даже если что-то пойдет не так, Клодия сможет добиться успеха. Я должна доверять ей так же, как и уважать. Девушка, казалось, говорила, что это она хотела узнать меня, подружиться со мной, и в конце концов она сделала этот выбор, так что она была ответственна за это. Я подавила вздох и спросила Энтони: - Значит, пока мы ничего не съедим, все будет в порядке?

http://tl.rulate.ru/book/96869/1578966